

Вырезка из газеты

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА 22 СЕН 1985

г. Калининград

сказать об Ильиче свое про- пики, в школе которого учил-

контр. 12000.

В МИРЕ ИСКУССТВА

НОВОЕ АМПЛУА ДОНАТАСА БАНИОНИСА

Для того чтобы встретить сегодня известного советского киноактера Донатаса Баниониса, не стоит ехать на «Мосфильм», «Ленфильм» или студию литовского Госкино, его редко теперь увидишь и на телевидении или концертной эстраде. Банионис сейчас целиком поглощен театром, связи с которым, впрочем, никогда не прерывал. Причем не с театром вообще, а с конкретной труппой, с конкретным театральным домом, где он, по существу, провел всю свою жизнь, уезжая отсюда лишь для того, чтобы сняться в той или иной роли.

Антеева земля Баниониса — небольшой литовский город Паневежис, по обычным понятиям, театральная периферия, но в действительности — одна из «театральных Мекк» нашей страны.

Можно сказать, что Паневежис и известен-то прежде всего своим театром, созданным выдающимся советским режиссером Юозасом Мильтинисом, другом Жана Вилара и Жана-Луи Барро, с которыми в юношеские годы он снимал бедные меблированные комнаты в Париже. Вернувшись на родину, Мильтинис создал театр, который в 50—60-е годы стал одним из самых сильных творческих коллективов страны. Он

воспитал плеяду актеров, которые внесли большой вклад в советское театральное и киноискусство. Донатас Банионис был «первым среди первых».

Первым из труппы Мильтиниса он стал знаменит в стране, его первого из Паневежисского театра узнали и зрители за рубежом. Баниониса пригласили в кинематограф, когда за плечами у актера было уже немало значительных театральных работ в спектаклях по произведениям Шолохова и Островского, Брехта и Миллера, Дюрренматта и Ибсена, литовского драматурга Грушаса... Но славу ему принесли именно экранные роли.

Годами Мильтинис культивировал возвышенное отношение к театру как к единственному искусству, ради которого стоит тратить всю жизнь. Поэтому поначалу, по словам самого Баниониса, суетная жизнь киностудий казалась ему чуждой, она напоминала атмосферу завода, а не храма искусства. Только после работы над фильмом «Никто не хотел умирать» Банионис, по его собственному признанию, уверовал в магию киноискусства, в его способность столь же глубоко, как и театр, проникать в тайны жизни человеческого духа. Роль председателя сельского Со-

вета в литовской деревушке в первые послевоенные месяцы, человека, который естественным своим вопреки ставшему привычным укладу жизни ощущает логику истории, историческую справедливость Советской власти и погибает от бандитской пули, поставила Баниониса в ряд лучших артистов советского кинематографа. А после создания образа советского разведчика Ладейникова в картине «Мертвый сезон» он становится одним из самых популярных мастеров экрана.

В творчестве Баниониса воплотились лучшие черты актеров-паневежисцев: способность внутреннего, а не только внешнего перевоплощения, совершенство в воплощении задуманного. Обладая всеми этими качествами, Банионис к тому же являл собой яркую человеческую индивидуальность. Он был разным в различных ролях, его никто не мог упрекнуть в эксплуатации тех или иных наработанных приемов, штампов. Все его экранные и театральные создания отмечены печатью не только высокого профессионализма, но и масштабом человека, гражданина. Не случайно в зрелые годы, в расцвете своего мастерства Банионис дерзнул воплотить на экране образы двух гениальных ху-

дожников мировой культуры — Гойю и Бетховена.

Параллельно с напряженными съемками в кино не менее сложная работа шла в театре: здесь на рубеже 60—70-х годов Банионис создает галерею выразительных сценических образов, первое место среди которых занимает Капитан артиллерии в знаменитой пьесе Августа Стриндберга «Пляска смерти».

Но вот несколько лет назад в жизни Донатаса Баниониса произошел резкий перелом — после ухода из Паневежисского театра Юозаса Мильтиниса Банионис возглавил этот творческий коллектив. Конечно, профессию менять трудно, тем более что не всякий, даже самый замечательный, артист может стать хорошим режиссером. Однако уже первые постановочные опыты Баниониса свидетельствуют о его таланте и профессионализме в новом качестве. «Амадеус» Питера Шеффера, «Вечер» молодого белорусского драматурга Алексея Дударева и другие работы бесспорно доказали право Баниониса сойти с подмостков и расположиться в зале за режиссерским столиком.

Новый руководитель Паневежисского театра целый день в заботах, он занят настолько, что ему некогда думать о том, какую же новую роль сыграет артист Банионис. Пока он осваивает, пожалуй, самую сложную и ответственную роль в своей жизни — роль главного режиссера, художественного руководителя родного театра.

М. ШВЫДКОЙ,
театральный критик.

*Тихоокеанская крабля (Хабаровск), 1985, 4
московский Крамисаполль, 1985, 29 сент.*